# ХОРЕЗМСКИЙ ТАНЕЦ НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ

***Эльмира ТУРАЕВА***
*магистрант кафедры народного танца*
*Московского государственного института культуры*

**Аннотация.** В статье рассматривается история создания балетного спектакля «Лазги – танец души и любви», поставленного балетмейстером из Германии Раулем Раймондо Ребек на сцене Государственного академического Большого театра имени Алишера Навои.

**Ключевые слова:** культура, наследие, творчество, мастерство, преемственность, выразительность, исполнитель, школа, танец, фольклор.

**Annotation.** The article examines the history of the creation of the ballet performance “Lazgi - the dance of soul and love”, staged by German choreographer Raul Raimondo Rebeck on the stage of the State Academic Bolshoi Theater named after Alisher Navoi.

**Key words:** culture, heritage, creativity, skill, continuity, expressiveness, performer, school, dance, folklore.

Одним из ярких событий последних лет в узбекском национальном танцевальном искусстве явилось включение хорезмского танца “Лазги” в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Решение об этом было принято 12 декабря 2019 года в столице Колумбии городе Боготе в ходе 14-й сессии Межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия.

Это событие стало своеобразным свидетельством международного признания школы хорезмского танца, поскольку «Лазги» является одним из древних и неповторимых образцов самобытной танцевальной культуры

узбекского народа. Его древнее происхождение подтверждают сохранившиеся до наших дней письменные источники, произведения изобразительного искусства, образцы устного народного творчества.

В этой связи представляют интерес упоминания древнегреческого историка и географа Геродота о живших в Хорезме племенах массагетов: «Живущие на береге Окса (Амударьи) массагеты вечером зажигают костер, пьянеют от запаха растений, танцуют возле огня, пока он не потухнет». [1, с.201.]

Изображения танцующих людей, рисунок движения которых напоминает «Лазги», можно найти в археологическом памятнике Топрак-кала – выдающимся памятником культуры Древнего Хорезма I—VI веков нашей эры. Данные источники подробно описаны в исследованиях академиков С.П.Толстова [2] и М.Р.Рахманова [3].

В наши дни не только в Узбекистане, но и в ряде городов Европы, Азии и Америки успешно действуют школы и студии узбекского танца, где желающие имеют возможность овладеть образцами ферганского, бухарского и хорезмского танца. Узбекский танец, имеющий многовековую историю и богатые традиции, привлекает к себе внимание балетмейстеров и хореографов во многих странах мира.

К примеру, балетмейстер из Канады Сашар Зариф воплотил творческий проект под названием «Lazgi - Transformation», в котором попытался познать самобытную школу традиционного хорезмского танца, постичь его приёмы художественно-образной выразительности, овладеть техникой и мастерством исполнения. Презентация проекта была успешно представлена в творческих вузах Ташкента, а также в Ургенче и Хиве и вызвала большой интерес у ценителей танцевального искусства. Наряду со студентами Государственной академии хореографии Узбекистана, в проекте были задействованы молодые и взрослые носители самобытного национального искусства - исполнители на

народных инструментах, вокалисты, танцоры, актёры, чьё творчество пропитано духом древнего «Лазги».

В истории балетного искусства Узбекистана приверженность к классическим традициям в балетном искусстве сочеталась с умелым использованием средств художественной выразительности узбекского национального танца.

В данном контексте, история танца «Лазги», окутанная легендами и мифами, привлекла к себе внимание главного хореографа Берлинской национальной оперы Рауля Раймондо Ребек, осуществившего в 2021 году постановку балета «Лазги – танец души и любви» на сцене Государственного академического Большого театра имени Алишера Навои. Мастер танца имеет опыт работы со многими известными хореографами, танцевал в постановках Ролана Пети, Мориса Бежара, Рудольфа Нуреева. С 2012 года Ребек является хореографом Дортмундского балета.

Балетмейстер, восхищённый древним жизнеутверждающим хорезмским танцем, не только полностью вписал его в драматургию спектакля под аккомпанемент «живого» ансамбля узбекских народных инструментов, профессионально исполнявшего мелодию и песню, но почти в каждом хореографическом номере сохранил элементы этого выразительного народного танца.

Приступая к работе над воплощением своего замысла, Р.Ребек не ставил перед собой задачу продемонстрировать эволюцию древнего хорезмского танца от его рождения до наших дней. Композиционно спектакль состоит из четырёх частей, органично связанных между собой темой самого танца «Лазги». Первое действие под условным названием «Оазис на шёлковом пути» переносит зрителя в глубину веков, когда в низовьях Амударьи формировалась цивилизация древних хорезмийцев. Танец «Лазги», возникновение которого учёные связывают с обрядами огнепоклонников,

имеет более чем трёхтысячелетнюю историю. Энергичный и зажигательный танец помогал древним хорезмийцам выживать в условиях холодных суровых зим и бесконечных междоусобных войн. Несмотря на многочисленные войны, социальные потрясения и природные катаклизмы, происходившие в Хорезмском оазисе, танец сохранился до наших дней.

Второе действие происходит в наше время в «Музее естествознания», в котором оживают восковые фигуры одной любящей пары. Души исторических персонажей прошлого сливаются с посетителями музея и одухотворяют их Любовью. На сцене остаются две девушки, олицетворяющие «Душу» и «Любовь» в одном человеке. Их танец с возлюбленным – это не только чьи-то воспоминания. Танец трёх солистов балета олицетворяет единение прошлого и настоящего в каждом человеке.

Третье действие «В современном мире и традиции» – это попытка балетмейстера заглянуть в деловое механистическое общество, в котором вместо души – механические действия и рефлексы человеко-роботов, поражающее нас вдобавок неограниченной властью верхов и раболепием вокруг их персон. Бездушный деловой мир хореограф противопоставляет народным культурным традициям и в одном танце объединяет прошлое, настоящее и будущее, в котором побеждают общечеловеческие духовные ценности. В четвёртом действии утверждаются две вечные ценности на земле – «Душа» и «Любовь», наиболее ярко воплощённые в хорезмском танце «Лазги», завершающем балетную постановку.

Классический «Лазги» исполняет Дильноза Артыкова, ученица Гавхар Матякубовой – Народной артистки Узбекистана, знатока хорезмского танца и консультанта спектакля [4.]. Солистка в ярком национальном костюме начинает танец в медленном ритме, замерев в позе и подняв руку вверх, как бы направляя к Солнцу – затем начинает последовательно приводить в движение пальцы и кисти, затем руки, плечи, шею, корпус и ноги, приводя всё

тело в движение, сопровождающееся мелкой дрожью (по-узбекски «титратма»), с комбинацией поворотов, наклонов, мелких проходов, приседаний, подскоков и специфических движений шеи («ястребиная шея» или «ийгир буйин»), корпуса («гавда тебраниши» и «гавда иргитиш»), плеч («елка кокиш»), подбородка («ияк харакати»). Ритм танца постепенно ускоряется, наполняя его всё большей энергией и темпераментом. Исполнительница завершает танец с почти экстатическим чувством чистой радости и счастья, вызывая бурю восторга в публике. Зрители вместе с танцовщицей как бы заново возрождаются к новой здоровой счастливой жизни. При этом, на протяжении всего спектакля балетмейстер сочетает элементы классической хореографии с лексикой узбекского танца.

Помимо классического образца хорезмского танца, зрители смогли увидеть в балетном спектакле также «Лазги» масхарабозов – народных комедиантов. В прошлом масхаробозы, как древние носители традиций зрелищного искусства, развлекали толпы людей на базарах, площадях в дни народных гуляний. В XIX - начале XX веков гротесковые маски были заменены оригинальным гримом. Древние танцоры были искусными подражателями животных и птиц, умело имитирующими издаваемые ими характерные движения и звуки [5]. Все эти элементы народного танца своеобразно по-современному воплощены в новом балетном спектакле «Лазги».

Новый балетный спектакль был с успехом показан на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурга, Большого театра в Москве, а также на сценах Парижа, Берлина, Стамбула, Дубая и других городов. Несомненно, что творческие поиски зарубежных балетмейстеров свидетельствуют не только об их интересе к узбекскому танцу, но и о самобытности национальной танцевальной культуры, дающей возможность для ее сценической интерпретации на балетной сцене.

**Список использованной литературы:**

1.Геродот. История. Т.1. – Москва: Эксмо, 2008.

2.Толстов С.П. Древний Хорезм. – Москва: 1948.

3. Рахманов М.Р. Узбекский театр. –Ташкент: Изд-во им.Г.Гуляма, 1981.

4.Матякубова Г. Офатижон Лазги. – Тошкент: 1993.

5. Авдеева Л.А. Из истории узбекской национальной хореографии. - Ташкент: Узбекракс, 2001.